

На правах рукописи

ГАРИПОВА ИЛЬМИРА ДАМИРОВНА

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ
ГЛАГОЛОВ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)**

**10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики преподавания федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Фатхутдинова Венера Габдулхаковна**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Садыкова Аида Гумеровна**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой контрастивной
лингвистики и лингводидактики
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Фидаева Лилия Ильдусовна
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского и
татарского языков
ГБОУ ВПО «Казанский государственный
медицинский университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет
им. Н.И.Лобачевского»**

Защита состоится «25» июня 2013 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстана, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Режим доступа: <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «__» мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т.Ю.Виноградова

Общая характеристика работы

Зрительное восприятие является важнейшей способностью человека в познании окружающей действительности. Оно неразрывно связано с его ментальной, мыслительной деятельностью, позволяющей не только различать предметы и явления внешнего мира, но и формировать их образы, осознавать воспринятое, выявлять его свойства. Поэтому языковая объективация данного процесса всегда привлекала пристальное внимание лингвистов.

Важнейшей сферой языка, где вербализуются и интерпретируются основные механизмы и результаты процесса восприятия, несомненно, является глагольная лексика. Глагол, по словам Н.Ю.Шведовой, – самая сложная единица лексической системы языка и в то же время – центральная единица этой системы, её доминанта. Он обладает мощным словообразовательным потенциалом: посредством самого слова и его корневой морфемы глагол связан словопроизводственными отношениями с именем существительным, с именем прилагательным, с наречием, с разветвлённым арсеналом служебных и модальных слов. «Важно, что все эти процессы продуктивны: глагол в обозримые периоды развития языка постоянно реализует свой центробежный и центростремительный потенциал» [Русский семантический словарь 2007: XXI].

Объектом нашего исследования стала лексико-семантическая группа глаголов зрительного восприятия в русском и татарском языках, а **предметом** межъязыкового сопоставительного анализа – словообразовательная детерминация её базовых глаголов, нашедшая отражение в соотносительных словообразовательных гнездах «видеть» / «смотреть» и «күрү» / «карау».

Актуальность работы определяется тем, что она входит в русло одного из перспективных направлений современной дериватологии, связанного с изучением словопорождающих способностей отдельных классов слов. В рамках данного направления представляется важным сравнительное исследование словообразовательных гнезд, исходные слова которых принадлежат одной части речи, одной тематической или лексико-семантической группе. Не менее актуальным является вопрос о межъязыковом соответствии деривационного потенциала семантических универсалий, к числу которых, безусловно, принадлежат предикаты восприятия.

Словообразование, с точки зрения Т.И.Вендиной, открывает широкие возможности для концептуальной интерпретации действительности, оно позволяет понять, какие элементы внеязыковой действительности и как словообразовательно маркируются, почему они удерживаются сознанием, ибо уже сам выбор того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителей языка [Вендина 2002: 45].

Под словообразовательной детерминацией в работе понимается деривационное развитие (видоизменение, модификация, преобразование) семантики корневой морфемы (от лат. *dētermināre* – ограничивать, определять). Она находит отражение прежде всего в словообразовательных гнездах.

Гнездовой подход к исследованию материала даёт возможность охарактеризовать те или иные словообразовательные явления с точки зрения системности, установить закономерности их проявления в рамках определённых классов, выявить специфику словообразовательной семантики.

Следует подчеркнуть, что если в русском языке глаголы зрительного восприятия неоднократно становились предметом специального исследования (Л.М.Васильев, И.Ю.Колесов, А.А.Кретов, Н.В.Моисеева, С.А.Моисеева, Е.В.Падучева, С.Р.Яковенко и др.), то в татарском языкознании данная группа слов с точки зрения семантических и деривационных характеристик практически не изучалась.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что в нём впервые на материале разносистемных языков, каковыми являются русский и татарский, описывается лексический состав и структура ЛСГ глаголов зрительного восприятия; выявляется специфика словообразовательной детерминации базовых глаголов (идентификаторов) данной группы; устанавливаются сходства и различия в организации деривационно-семантического пространства их словообразовательных гнезд и национальное своеобразие лексической семантики образующих их дериватов; выявляется универсальный и специфичный набор словообразовательных значений и способы их выражения в сопоставляемых языках.

Новым, нетрадиционным подходом в изучении словообразовательного маркирования идентичных понятий в русском и татарском языках является сравнительный анализ внутренней формы производных непосредственно и / или опосредованно связанных с модусом зрительной перцепции. Этнокультурный компонент, выявляемый в их семантической структуре, свидетельствует о своеобразии картины мира и языкового сознания каждого народа.

Материалом исследования послужили данные толковых, идеографических, словообразовательных, фразеологических и двуязычных (русско-татарских и татарско-русских) словарей.

Непосредственными источниками фактического материала стали «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н.Тихонова [1985], «Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика» Л.М.Васильева [2003], «Толковый словарь русских глаголов» под редакцией Л.Г.Бабенко [1999], «Русский семантический словарь» под редакцией Н.Ю.Шведовой [2007], «Татарско-русский словарь однокоренных слов» под редакцией Ф.С.Сафиуллиной [2007].

Теоретическую и методологическую базу диссертационной работы составили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области словообразования (Л.А.Араева, Т.И.Вендина, М.Докулил, И.В.Евсеева, О.П.Ермакова, Т.Ф.Ефремова, Е.А.Земская, Л.В.Красильникова, Е.С.Кубрякова, Е.Курилович, В.В.Лопатин, А.И.Моисеев, В.Н.Немченко, Л.В.Радибурская, А.Н.Тихонов, И.С.Улуханов, И.А.Ширшов), в том числе исследования представителей Казанской лингвистической школы (А.А.Аминова,

Э.А.Балалыкина, В.М.Марков, Г.А.Николаев, Т.М.Николаева); сопоставительной дериватологии (А.А.Аминова, З.З.Гатиатуллина, Р.С.Манучарян, Г.П.Нещименко, И.Онхайзер, А.Г.Садыкова, В.Г.Фатхутдинова, Э.Х.Хабибуллина); сопоставительного изучения русского и татарского языков (Л.К.Байрамова, Д.А.Салимова, Н.Н.Фаттахова, Р.А.Юсупов); татарского языкознания (Ф.А.Ганиев, М.З.Закиев, Р.Р.Замалетдинов, Ф.М.Хисамова, А.А.Юлдашев, А.Ш.Юсупова).

Теоретическая значимость работы определяется её вкладом в решение проблем сопоставительного словообразования, и в частности, в изучение деривационного потенциала наиболее универсальных групп глагольной лексики в словарном составе любого естественного языка. Внутри- и межъязыковой анализ глаголов зрительного восприятия, являющихся объектом словообразовательной детерминации, позволит выявить основные направления развития категории перцептивности в системе языка, установить соотношение собственно перцептивных и когнитивно-ментальных компонентов значения в семантической структуре сопоставляемых предикатов, охарактеризовать способы лексикализации отдельных понятий, связанных с восприятием как инструментом познания окружающей человека действительности.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использовать его результаты в образовательной сфере: в вузовских курсах по словообразованию и лексикологии русского и татарского языков, в спецкурсах, посвящённых проблемам сопоставительной лингвистики и лингвокультурологии, а также в практике преподавания русского языка в национальной (татарской) школе. Фактический материал работы может быть полезен при составлении двуязычных идеографических и словообразовательных словарей, и прежде всего, при составлении гнездового словообразовательного словаря татарского языка.

Целью диссертационного исследования является выявление сходств и различий в словообразовательной детерминации глаголов зрительного восприятия в русском и татарском языках.

В соответствии с поставленной целью в работе ставятся и решаются следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать лексико-семантическую группу глаголов зрительного восприятия в русском и татарском языках;
- 2) выявить сходства и различия в семантической структуре базовых глаголов зрительного восприятия русского и татарского языков;
- 3) установить основной набор словообразовательных значений, свойственный дериватам словообразовательных гнезд «видеть» / «күрү», «смотреть» / «карау»;
- 4) выявить специфику организации деривационно-семантического пространства сопоставляемых словообразовательных гнезд;
- 5) провести сопоставительный анализ внутренней формы производных слов в этнокультурном аспекте.

Разнообразие задач, поставленных в работе, обусловило необходимость использования следующих **методов** исследования: основным является сопоставительно-типологический метод; при описании языкового материала применяется перспективный и ретроспективный словообразовательный анализ, позволяющий выявить словообразовательную структуру и внутреннюю форму русских и татарских дериватов, а также метод компонентного и функционально-семантического анализа.

Результаты проведённого исследования позволяют вынести на защиту следующие **положения**:

1) особенности семантической структуры русских и татарских глаголов зрительного восприятия (наличие перцептивного и ментально-когнитивного компонентов значения, сем целенаправленности / нецеленаправленности) предопределяют их словообразующие возможности, объём и характер мотивационных связей;

2) деривационный потенциал базовых глаголов зрительного восприятия *видеть* / *смотреть*, *курү* / *карау* формирует индивидуальный состав соответствующих словообразовательных гнёзд, семантические характеристики которых выявляются не только на словообразовательном, но и на лексическом уровнях. Далеко не одинаковый набор производных объясняется действием ограничений, определяющих возможности сочетаемости производящих баз с формантами, а также кардинальной трансформацией семантики исходных глаголов. В ходе такого преобразования в обоих языках актуализируются как перцептивные, так и ментальные компоненты значения, причём ментальные в большей степени;

3) специфика словообразовательной детерминации русских и татарских глаголов зрительного восприятия обусловлена следующими факторами: разной степенью представленности дериватов с тождественной словообразовательной семантикой; индивидуальным набором лексико-словообразовательных значений; неодинаковой функционально-стилистической нагрузкой русско-татарских соответствий. Деривационная асимметрия в аналогичных семантических пространствах объясняется разной интенсивностью словообразовательных процессов и спецификой вербализации одних и тех же понятий;

4) семантическое пространство сопоставляемых гнёзд состоит из определённых фрагментов, которые выделяются на основе того или иного стержневого значения. Смысловые блоки сосредоточивают в себе информацию о законах взаимодействия значений как в процессе порождения отдельных дериватов, так и в процессе формирования словообразовательного гнезда в целом;

5) сопоставительный анализ внутренней формы производных слов свидетельствует о том, что одно и то же понятие, связанное с процессом зрительного восприятия в русском и татарском языках, может иметь разные формы языкового выражения. Это обусловлено несовпадением мотивирующих

признаков, которые детерминируют способы лексикализации отдельных смысловых фрагментов.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены на итоговых научных конференциях Казанского (Приволжского) федерального университета (2010, 2011, 2013); на II Международном научном симпозиуме «Славянские языки и культуры в современном мире» (Москва, МГУ, 2012); на Международных научных конференциях: «Сопоставительная филология и полилингвизм» (Казань, КГУ, 2010); «Татарская культура в контексте европейской цивилизации» (Казань, КГУ, 2010); «Язык, литература, культура на рубеже XX-XXI веков» (Нижний Новгород, ННГУ, 2011); «Язык в контексте межкультурных и национальных взаимосвязей» (Казань, КГМУ, 2011); «Русский язык: функционирование и развитие» (Казань, КФУ, 2012); «Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии» (Казань, КФУ, 2012); на Всероссийской научно-практической конференции «Филология и образование: современные концепции и технологии» (Казань, ТГГПУ, 2011).

По теме диссертации опубликовано 11 работ, в том числе 2 из них в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и лексикографических источников.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются основные положения, выносимые на защиту. Приводятся сведения о структуре диссертации и апробации результатов исследования.

Первая глава «Глаголы зрительного восприятия в русском и татарском языках» посвящена общей характеристике исследуемой лексики. Она состоит из пяти разделов, в которых рассматриваются состав и структура лексико-семантической группы глаголов зрительного восприятия и основные аспекты её изучения.

В разделе 1.1. представлены теоретические основы изучения ЛСГ как основной единицы классификации глагольной лексики, охарактеризованы её структурная организация и семантические связи. Рассмотрены принципы описания и типология предикатной лексики.

Специфической чертой ЛСГ является однородный, повторяющийся набор дифференциальных семантических признаков, выделяемый в значении её элементов. Все слова внутри группы связаны отношениями уточнения и дифференциации, что придает её структуре иерархический характер.

В разделе 1.2. рассматриваются семантические классы глаголов в татарском языке. В татарской лексикологии классификация семантических разрядов глаголов осуществляется по нескольким основаниям: 1) с точки зрения тематики, т.е. на основании обобщённого лексического значения; 2) с точки зрения полноты значения: «мөстәкыйль фигыльләр» (полнозначные) и «ярдәмче фигыльләр» (неполнозначные); 3) с точки зрения направленности и ненаправленности действия на объект (переходные и непереходные); 4) с точки зрения наличия или отсутствия внутреннего предела действия в семантике глаголов (предельные, непредельные и двойственные глаголы).

В современном татарском языке выделяются следующие тематические группы глагольной лексики: глаголы движения, действия, процесса, состояния, отношения, поведения, звучания, речи, мышления, чувственного восприятия и образоподражания. В группу глаголов чувственного восприятия входят предикаты, обозначающие восприятие зрением, слухом, осязанием: *күрү* 'видеть', *сизү* 'чувствовать', *ишетү* 'слышать', *тою* 'осязать', *сиземләү* 'чувствовать' и др. [Ганиев 2000]. ЛСГ глаголов зрительного восприятия в татарском языке до сих пор не становилась предметом специального (внутри- и межъязыкового) анализа.

В разделе 1.3. освещаются основные аспекты системного описания ЛСГ глаголов зрительного восприятия в современной лингвистике: лексико-семантический и структурно-семантический (Л.М.Васильев, А.А.Кретов, Е.В.Падучева, Н.В.Моисеева, Ю.Ю.Архипова, Т.Ш.Дадаев, Л.Н.Голайденко); лексикографический (Л.М.Васильев, Л.Г.Бабенко); функциональный (А.А.Кретов, Ю.Ю.Архипова); когнитивный (Е.В.Падучева, С.А.Моисеева, И.Ю.Колесов); диахронический (И.А.Сафонова, Ю.Ю.Архипова); сопоставительный (Т.Ш.Дадаев, Х.М.Магомедова). Описание ЛСГ глаголов зрительного восприятия охватывает широкий круг вопросов, связанных с анализом ее семантики, структуры, лексического состава и функционирования.

Глаголы зрительного восприятия являются частью семантического поля перцептивной лексики. Последнее включает в себя пять микрополей в соответствии с числом органов чувств: ЛСГ глаголов зрительного, слухового, осязательного, обонятельного и вкусового восприятия. Доминантой среди разных сенсорных модальностей лингвистами и психологами признаётся зрительная модальность. В отличие от других видов перцепции, зрительная семантика довольно чётко расчленена и тонко дифференцирована.

Связь ЛСГ глаголов восприятия, представления и интеллектуальной деятельности отражает сложное взаимодействие чувственной и абстрактной ступеней познания действительности, между которыми нет резких границ. Поэтому зрительное восприятие с точки зрения языкового сознания трактуется в узком и широком смыслах (Е.В.Падучева, И.Ю.Колесов, С.А.Моисеева). В узком смысле – это сенсорный процесс, в широком плане – когнитивный, в рамках которого зрительное восприятие рассматривается как способность интерпретировать и осмысливать.

В разделах 1.4. и 1.5. анализируется состав и структура лексико-семантической группы глаголов зрительного восприятия в русском и татарском языках. Она имеет полевую организацию, в которой выделяются базовые идентификаторы, ядро и периферия. Базовые идентификаторы – глаголы *видеть* и *смотреть* в русском языке, *күрү* и *карау* в татарском – содержат в себе общую, интегральную для всех единиц данной группы сему ‘воспринимать зрением кого-, что-либо’. Будучи гиперонимами, они занимают в сознании носителей языка ведущее место, отличаются высокой употребительностью и нейтральной стилистической окраской.

В состав ядерных глаголов ЛСГ входят частотные многозначные слова с высокой деривационной и фразеологической активностью. Именно в них сосредоточена максимальная концентрация интегральных семантических признаков. В исследуемых языках они могут иметь разную стилистическую окраску: книжную, нейтральную, разговорную или просторечную. Периферию составляют лексические единицы с наибольшим числом дифференциальных сем, слова с коннотативным элементом значения, а также устойчивые сочетания.

Наличие целенаправленных и нецеленаправленных глаголов является важнейшим содержательным признаком в структуре исследуемой ЛСГ. Целенаправленность релевантна для одних глаголов (*смотреть* – *карау*) и нерелевантна для других (*видеть* – *күрү*).

Глаголы *видеть* / *смотреть* в обоих языках могут подвергаться процессу десемантизации. Отдельные формы русских глаголов употребляются в предложении в качестве вводных слов: *видишь* (*видите*), *видишь ли* (*видите ли*), *видать*, *по-видимому*, *видно*, *смотришь*; междометий: *смотри* (*смотрите*), *смотри-ка*; предлога: *смотря по* (*чему*) и др.

Утрата лексического значения глаголов *күрү* и *карау* наблюдается в случаях употребления их в качестве вводных слов: *күрәрсез*, *күрерсез*, *күрербез*, *күренгәнчә*, *күрәмсез*, *күрәсез*, *кара* (*карагыз*); частиц: *күр*, *карап*; послелогов: *күрә*, *карамастан*, *карамагында*, *карата*; междометия: *карале*.

Сопоставительный анализ семантической структуры русских и татарских базовых глаголов позволил выявить инвариантный и специфический характер их значений. Наличие тождественных ЛСВ объясняется общностью денотативной базы русского и татарского языков: ‘обладать способностью зрения’: *хорошо видеть* – *яхшы күрү*; ‘испытывать, пережить’: *много видеть в жизни* – *тормышта күнне күрү*; ‘понимать’: *видеть свою ошибку* – *үзеңнең хатаңны күрү*; ‘находить, обнаруживать’: *видеть пользу в работе* – *эшнәң файдасын күрү*; ‘устраивать, направлять взгляд куда-л.’: *смотреть вперед* – *алга карау*; ‘считать кем-, чем-л., принимать за кого-, что-л.’: *смотреть как на друга* – *дуска кебек карау* и др. Наличие дифференциальных (индивидуальных) сем предопределяет их разную лексическую сочетаемость: ‘следить, ухаживать за чем-либо’: *смотреть за порядком* – *тәртип саклау*; ср. в татарском: ‘считать виновником, причиной в чем-либо’: *ул барысын да миннән күрә* – *он во всем*

винит меня; 'содержать, помогать (с материальной стороны)': *ата-анасын карау* – *помогать родителям*.

Своеобразие ЛСГ глаголов зрительного восприятия в русском языке заключается в том, что входящие в её состав глаголы характеризуются большей номинативной дробностью. Они передаются на татарский язык следующими типами соответствий: 1) непроеизводными глаголами (*заметить* – *сизү, шәйләү, искәрү, төсмерләү; таращиться* – *акаю, чекерәю; оглядеться* – *күнегү, ияләшү*); 2) аффиксальными производными (*наблюдать* – *күзләү; слепнуть* – *сукыраю*); 3) сложными глаголами (*взглянуть* – *күз төшерү, күз ташлау; созерцать* – *тамаша кылу, тамаша итү*); 4) составными глаголами (*обозреть* – *карап чыгу; взглянуть* – *карап алу; разглядеть* – *аңлап алу, сизеп (төшенеп) алу; различить* – *танып алу, аерып алу*); 5) словосочетаниями (*пялиться* – *күз акайту (чекрәйту); уставиться* – *күз төбәү; глядеться* – *үз-үзеңне карау; озираться* – *тирә-якка карану; облюбовывать* – *күңелгә охшату*); 6) дескриптивными конструкциями (*оглянуться* – *артка борылып карау; подглядеть* – *астыртын карап тору; таращиться* – *күзләрне акайтып карап тору*).

Среди татарских глаголов зрительного восприятия важное место занимают аналитические образования (сложные и составные глаголы), не имеющие структурных аналогов в русском языке. В своём большинстве это составные глаголы, образованные от основ *күрү* и *карау*: *күреп калу* (1. увидеть, повидать кого-л., повидаться с кем-л., пользуясь случаем 2. увидеть, подметить, заметить кого-что-л. издали); *күреп тору* (видеть в данный момент или постоянно, регулярно); *күреп тую* (наглядеться); *карап йөрү* (ходить, рассматривая (приглядываясь); наблюдать); *карап кую* (однокр. взглянуть, глянуть) и др. Продуктивность и регулярность подобных единиц в татарском языке при номинации различных процессов в сфере зрительного восприятия является причиной словообразовательной и лексической асимметрии.

При переводе на татарский язык стилистически маркированные русские глаголы зачастую не сохраняют свою книжную или, наоборот, разговорную окраску, что свидетельствует о неполной узуально-стилистической и функциональной эквивалентности: *зреть* (книжн.) – *күрү, карау, карап тору; созерцать* (книжн.) – *күзәтү, тамаша кылу, тамаша итү; лицезреть* (устар., шутил. и ирон.) – *үз күзе белән күрү; углядеть* (разг.) – *күрү, күреп алу; глазеть* (прост.) – *карап тору*.

Вторая глава «Словообразовательные гнёзда глаголов зрительного восприятия в русском и татарском языках» состоит из двух больших разделов, в которых проводится сопоставительный анализ деривационно-семантического пространства коррелятивных гнёзд «видеть» / «смотреть» и «күрү» / «карау».

В разделе 2.1. выявляется специфика лексического состава соотносительных словообразовательных гнёзд (далее – СГ), а также устанавливаются сходства и различия в словообразовательной семантике

субстантивных, адъективных, глагольных и адverbиальных дериватов русского и татарского языков.

В зависимости от уровня семантической абстракции дериватологами выделяются разные типы словообразовательных значений (далее – СЗ). Наиболее оптимальным с точки зрения сопоставительного анализа представляется лексико-словообразовательный тип значения, позволяющий выявить общие и дифференциальные признаки производных номинативных единиц. Однако это не исключает последовательного сравнительного описания деривационной семантики разной степени конкретизации.

Сопоставительный анализ дериватов, на наш взгляд, правомерно проводить в соответствии с типами преобразования исходных основ, а именно в рамках мутационного, модификационного и транспозиционного словообразования. Такой подход позволяет выявить дериваты с тождественными и специфическими СЗ (подразделы 2.1.2. – 2.1.5.).

Самый многочисленный по количественному составу блок дериватов представляют глаголы, в меньшей степени – субстантивный и адъективный блоки, самый малочисленный – адverbиальный.

Среди отглагольных дериватов мутационного типа в СГ выделяются существительные со значением лица: *смотритель, осмотрищик, досмотрищик, надсмотрищик*. В татарском языке данное СЗ обнаруживается у отглагольного производного *караучы* (смотрящий; воспитатель, присматривающий; смотритель).

В рамках мутационного словообразования общим для русских и татарских производных существительных является значение ‘название рода деятельности / занятия’. В обоих языках оно присуще суффиксальным отсубстантивным дериватам: в русском – *смотрительство*; в татарском – *караучылык* (смотрительство, уход, присмотр).

Специфичными для русских субстантивов являются следующие СЗ: ‘неодушевлённый предмет – носитель непроцессуального признака’: *невидимка* (маленькая тонкая заколка для женской причёски); ‘обобщённо-собирательное понятие, являющееся результатом действия, имевшего место в прошлом’: *видальщина, невидаль, невидальщина*; ‘явление, обобщённо характеризующееся процессуальным признаком’: *невиданное, виденное* и др.

В татарских СГ также наличествуют существительные с предметно-характеризующим и отвлечённым значениями. Их производящая база претерпевает существенную трансформацию, что находит отражение в специфике их внутренней формы: *курсәтү* (указывать) → *курсәткеч* (указатель, измеритель, указка); *курсәтү* → *курсәтмә* (указание); *күргәзү* (устар. показывать) → *күргәзмә* (выставка).

Модификационный тип словообразовательной семантики субстантивов обнаруживается только у дериватов русского гнезда: это СЗ ‘женскость’: *смотрительница, просмотрищица, досмотрищица, надсмотрищица*; ‘жена того, кто назван мотивирующим существительным’: *смотрительшиа*; ‘отсутствие /

противоположность того, что названо мотивирующим словом': *дальновидность* → *недальновидность*.

В обоих языках выявлены два типа синтаксических дериватов: отглагольные существительными со значением отвлечённого действия и отаггективные существительные со значением отвлечённого признака. Русские отглагольные субстантивы с транспозиционным значением: *видение, предвидение, смотрение, рассмотрение, усмотрение, высматривание, смотр, осмотр, досмотр, присмотр, просмотр*; татарские – *күренеиш* (вид; явление; событие), *күрсәтелеиш* (показание; подсказка), *караиш* (взгляд, взор) и *күрә алмаучылык* (ненависть). Среди отаггективных производных с транспозиционным типом семантики выделяются: в русском языке – *видимость, непредвиденность, дальновидность, предусмотрительность*; в татарском – *күренүчәнлек* (видимость); *күргәзмәлелек* (разг. наглядность); *күренмәүчәнлек* (невидимость); *күркәмлек* (красота; изящность).

Для русских и татарских производных прилагательных общим является модификационное СЗ 'отсутствие / противоположность признака, который назван мотивирующим словом': *невидящий, невиданный, непредвиденный, недальновидный, непредусмотренный, непредусмотрительный* и др. в русском языке и *күренешсез* (разг. невидный, некрасивый), *күрексез* (диал. некрасивый, неказистый), *күремсез* (диал. ненавидящий из зависти), *караучысыз* (безнадзорный, лишённый присмотра) – в татарском.

Специфичными для русских и татарских прилагательных стали мутационные значения. Для дериватов русских гнёзд это следующие СЗ: 'признак по явлению, названному мотивирующим словом': *смотровой, осмотровый, просмотровый*; 'характеризующийся отношением к действию, названному мотивирующим словом': *предусмотрительный*; 'являющийся объектом действия': *видный*; 'такой, который принадлежит тому, кто назван мотивирующим словом': *смотрителей, смотрительский, смотрительницын*. Для дериватов татарских словообразовательных гнёзд специфичными являются следующие СЗ: 'признак, полученный в результате действия, которое обозначено производящей основой': *күренекле* (видный, выдающийся; значительный), *караулы* (исправный; ухоженный); 'характеризующийся действием, обозначенным основой': *күренүчән* (видимый) и *күренмәүчән* (невидимый); 'обладающий качеством, обозначенным производящей основой': *күркәм* (красивый, изящный); 'значение постоянного признака лица, характеризующегося тем, что названо производящей основой': *күрекле* (диал. красивый, изящный).

Для производных наречий коррелирующих СГ характерно транспозиционное значение. В сфере адвербиальной лексики наиболее продуктивными оказались основы глаголов нецеленаправленного восприятия: *видно, видимо, невидимо, невиданно, непредвиденно, недальновидно, невидимкою* – в русском; *күрәләтә* (1. на виду, на глазах 2. зная, заведомо), *күрмәмеш: күрмәмешкә салышу* (притвориться не видевшим; сделать вид, что не заметил) – в татарском.

В русском языке производные глаголы исследуемых гнёзд образованы префиксальным, суффиксальным, префиксально-суффиксальным, постфиксальным, префиксально-постфиксальным способами, в татарском языке – при помощи суффиксации и сложения.

Большая часть русских производных глаголов (в основном, это префиксальные дериваты) находится на первой ступени деривации, поэтому их мотивирующей базой выступает исходное слово гнезда.

Развитая система русских глагольных приставок позволяет тонко дифференцировать способы модификации действий и процессов. Префиксальные производные характеризуются следующими СЗ: ‘действие, названное мотивирующим глаголом, довести до конца или до какого-н. предела’: *досмотреть*; ‘не полностью совершить действие, названное мотивирующим глаголом, не довести его до необходимой нормы’: *недосмотреть*; ‘повторно, заново, иначе совершить действие, названное мотивирующим глаголом’: *пересмотреть*; ‘действие, названное мотивирующим глаголом, направить вокруг чего-н.’: *осмотреть*; ‘добыть, получить, найти что-н. посредством действия, названного мотивирующим глаголом’: *высмотреть* (разг.); ‘тайно, скрытно совершить действие, названное мотивирующим глаголом’: *подсмотреть* и др. СЗ ‘действие, названное мотивирующим глаголом, совершить в течение некоторого времени (чаще недолго)’ характерно для префиксального глагола *присмотреть* (понаблюдать, последить с целью надзора), которое в рамках взаимно-совместного залога обнаруживается и в татарских дериватах, образованных суффиксальным способом: *карау* → *кара-ш-у* (помогать ухаживать) → *кара-ш-тыр-у* (присматривать).

Большинство префиксальных дериватов характеризуется высокой степенью преобразования значения исходной основы, репрезентируя тем самым процесс перехода от собственно восприятия к пониманию и оценке: ‘с помощью действия, названного мотивирующим глаголом, воспринять или объяснить что-н. во всех подробностях’: *рассмотреть* (офиц. *рассмотреть все данные за и против*; *рассмотреть заявление*); ‘упустить, пропустить что-н., совершая действие, названное мотивирующим словом’: *просмотреть* (*просмотреть ошибку*); ‘заранее, наперед, заблаговременно совершить / совершать действие, названное мотивирующим глаголом’: *предусмотреть*, *предвидеть*; *провидеть* (устар. и высок.).

Специфичную семантику модификационного типа имеют русские дериваты, образованные путём вторичной префиксации и выражающие значение ‘с незначительной интенсивностью (слегка) совершить действие, названное мотивирующим словом’. Они, как правило, являются замыкающими звеньями словообразовательной цепи: *смотреть* → *о-смотреть* → *осмотреть-ся* → *по-осмотреться* (осмотреться вокруг себя в течение некоторого времени); *смотреть* → *при-смотреть* → *по-присмотреть* (разг.) → *по-присмотреться* (разг. присмотреться понемногу, постепенно).

СЗ ‘время от времени совершать действие, названное мотивирующим глаголом’ характерно для префиксально-суффиксальных глагольных дериватов: *по-сма-тр-ива-ть*, *над-сма-тр-ива-ть* (разг.), *за-сма-тр-ива-ть* (разг.). В татарских СГ также имеются глаголы с аналогичным СЗ: *күр-ен-ү* ‘показываться, показаться’ → *күрен-галәү* (показываться – время от времени); *кара-ш-у* ‘переглядываться’ → *караш-тыр-у* (поглядывать – время от времени).

Отсутствие в татарском языке префиксальных морфем и соответствующих способов словообразования отнюдь не умаляет значение глагола как грамматической категории и его словообразовательных потенций: модификация глагольного действия здесь осуществляется в рамках широко развитой системы сложных и составных предикатов: *увидеть* – *күреп алу*; *просмотреть* – *күреп чыгу*; *засмотреться* – *карап тору*; *насмотреться* – *күреп тую*, *карап тую* и др.

В русском языке от основ *видеть* и *смотреть* образуется большое количество постфиксальных дериватов. В составе исследуемых СГ нами выделены постфиксальные глаголы с взаимно-возвратным значением: *видеться*, *видаться*, *повидаться*, *увидаться*, *увидеться*. В татарском языке это значение обнаруживается у глаголов взаимно-совместного залога: *күрешү* (встречаться, встретиться); *карашу* (переглядываться).

Среди глаголов, мотивирующей базой которых выступают имена прилагательные, в татарском языке можно выделить дериват *күремсезләну* (диал. ненавидеть из зависти), которому свойственно СЗ ‘проявлять свойство, качество или признак, обозначенные производящей основой’. Каузативное значение ‘делать таким, каким называет мотивирующее слово’ приобретает татарское производное *күркәмләү* (делать / сделать красивым), образованное от прилагательного *күркәм* (красивый) с помощью аффикса *-лә-*.

В разделе 2.2. в сопоставительном аспекте анализируется семантическая организация СГ «видеть» / «күрү», «смотреть» / «карау».

Семантическое пространство сопоставляемых гнёзд делится на две большие зоны, одну из которых составляют дериваты, в полной мере наследующие семантику вершинного глагола, другую – производные с явно выраженными смысловыми приращениями. Семантические зоны, в свою очередь, состоят из определённых смысловых блоков, которые выделяются на основе обобщённого стержневого значения.

Дериваты, составляющие смысловые блоки, могут представлять собой слова с разной функционально-стилевой окраской: нейтральной, разговорной, реже – просторечной или, наоборот, высокой, книжной. Кроме того, в них могут входить термины и диалектизмы, а также диахронически маркированная лексика.

В подразделах 2.2.1. и 2.2.2. выявляется специфика семантической сегментации исследуемых словообразовательных гнёзд.

СГ «видеть» включает в себя 5 смысловых блоков, наследующих семантику вершинного слова и 5 – существенно её преобразующих.

Перечислим блоки, стержневые значения которых соотносятся с лексико-семантическими вариантами глагола *видеть*:

1. 'способность видеть': *видящий, невидящий, невидяще, видение*;
2. 'воспринимать зрением': *видать, виднеться, видимый, невидимый, невидимо, невидный, невидимка*;
3. 'встречаться': *видеться, видаться, увидеть, увидеться, увидать, увидаться (разг.), свидеться (разг.), повидать (разг.), повидаться (разг.)*;
4. 'мысленно воображать, грезить, представлять во сне': *увидеть, видеться, привидеться (разг.), сновидение, сновидец (устар.), привидение, видение*;
5. 'пережить, перенести, испытать многое': *видать, перевидать, видалый (прост.)*.

Результаты кардинального изменения семантики исходного слова, при котором перцептивный план восприятия уступает место ментальному, находят отражение в следующих смысловых блоках:

1. 'заранее знать, предполагать возможность появления, наступления чего-нибудь': *предвидеть, предвидение, предвиденный, непредвиденный, дальновидный, недальновидный, дальновидность, провидеть, провидец (книжн.), провидица (книжн.), провидение (книжн.)* и др.;
2. 'способность предугадывать будущее, распознавать недоступное восприятию обычных людей': *ясновидение, ясновидец, ясновидица, ясновидящий, тайновидец (устар.), всевидящий (книжн.)*;
3. 'то, чего еще не видали, чего не бывало': *невидадь (разг. устар.), невидальщина (разг. устар.), невиданный*;
4. 'внешний, кажущийся': *видимый (разг.), видимость*;
5. 'свидетель, наблюдатель события': *очевидец, очевидица, самовидец (устар.)*.

СГ «күрү» состоит из 2-х и 8-ми смысловых блоков соответственно. В результате анализа выявлены следующие блоки, стержневые значения которых непосредственно соотносятся с семантикой глагола *күрү*:

1. 'быть (казаться) видным, доступным для зрения': *күренү (виднеться; показываться); күренүчән (видимый); күренүчәнлек (видимость); күренмә (видимый, кажущийся); күренмәле (видимый); күренмәлелек (видимость); күренерлек (видимый, доступный зрению); күренмәс (невидимый, незаметный, неприметный); күренмәслек (незаметный, неприметный); күренмәүчән (невидимый); күренмәүчәнлек (невидимость)*;
2. 'встречаться': *күрешү (встретиться); күрмәмеш: күрмәмешкә салышу (притвориться не видевшим; сделать вид, что не заметил)*.

Смысловые блоки, дериваты которых характеризуются высокой степенью трансформации перцептивной семантики:

1. 'гадание': *күрәзә (разг. гадалка); күрем (устар. гаданье, ворожба); күрәзәлек (гадание; предсказание); күрәзәче (гадалка; разг. предсказатель); күремләү (ворожить, гадать); күремче (устар. ворожея, гадалка); күрәзәчелек (гадание); күремчелек (гадание, ворожба)*;

2. 'ненавидеть': *күрә алмау* (ненавидеть); *күрә алмаучылык* (ненависть); *күремсезләнү* (диал. ненавидеть из зависти); *күремсез* (диал. ненавидящий из зависти);

3. 'судьба': *күрәчәк* (судьба, рок); *күрәсе* (разг. судьба, рок);

4. 'красота': *күрек* (красота, прелесть); *күрекле* (диал. красивый, изящный); *күркәм* (красивый); *күркәмләү* (делать / сделать красивым); *күркәмләнү* (стать красивым; похорошеть); *күркәмлек* (красота; изящность); *күрексез* (диал. некрасивый, невзрачный, неказистый); *күренешсез* (разг. невидный, некрасивый);

5. 'вид, внешность, облик': *күренеш* (внешний вид, внешность); *күренешле* (с заметной внешностью; имеющий яркую внешность и др.);

6. 'невиданный, удивительный': *күрелмәгән* (невиданный, удивительный); *күрмәгән* (невиданный);

7. 'значительный, известный': *күренекле* (видный, выдающийся; значительный, важный); *күренерлек* (заметный, значительный, видный); *күренексез* (невидный, неизвестный; незначительный);

8. 'показывать': *күрсәтү* (показывать); *күрсәткеч* (показатель); *күрсәтелеш* (показание; подсказка); *күрсәтмә* (наглядный // указание); *күрсәтмәле* (наглядный, иллюстративный); *күрсәтмәлек* (наглядность); *күргәзү* (диал. показывать); *күргәзмә* (выставка // выставочный; показательный); *күргәзмәле* (разг. наглядный).

Сопоставительный анализ русских и татарских смысловых блоков показал, что производные СГ «видеть» в большей степени заимствуют семантику вершинного глагола, чем дериваты СГ «күрү».

В СГ «смотреть» выявлено 2 смысловых блока, отражающих семантическую структуру слова-вершины, и 10 со специфическим стержневым значением. Среди смысловых блоков, стержневые значения которых наследуют семантику исходного слова, выделяются следующие:

1. 'обследование, проверка и оценка': *осмотреть, досмотреть, смотреть, осмотр, медосмотр, техосмотр, осмотрищик, смотровой, осмотровый*;

2. 'следить, наблюдать за кем-, чем-либо с целью ухода, надзора': *присмотр, присматривать, присматривание, поприсмотреть, недосмотреть, недосмотр*.

Смысловые блоки, стержневые значения которых не свойственны исходному слову:

1. 'стараться узнать что-либо, украдкой, тайком, внимательно наблюдая за кем-, чем-либо': *подсматривать, подсматривание, высмотреть, высматривать, высматривание*;

2. 'надзирать, проверять': *осмотр, смотреть, смотровой, надсмотр, надсмотрщик (-ица), досмотр (спец.), досмотрищик (-ица), досмотровый*;

3. 'ознакомиться с окружающей обстановкой, привыкнуть к ней': *осмотреться, присмотреться, поосмотреться (разг.), поприсмотреться (разг.)*;

4. 'не заметить, пропустить, сделать ошибку по невнимательности': *просмотреть, просмотр, недосмотреть, недосмотр*;

5. 'обсуждать': *рассматривать, рассматриваться, рассматривание, рассмотреть, рассмотрение*;

6. 'рассматривать заново, изменить точку зрения': *пересматривать, пересматриваться, пересматривание, пересмотр*;

7. 'заметить, обнаружить': *усмотреть* (разг.), *усматривать, усматриваться, усматривание*;

8. 'умение предвидеть результаты, события в будущем, подготовиться к ним': *предусматривать, предусматриваться, предусматривание, предусмотреть, предусмотрительный, предусмотрительность, предусмотренный*;

9. 'внимательно разглядывая, найти': *присмотреть* (разг.), *высмотреть, повысмотреть*;

10. 'наблюдать, охранять': *смотритель* (устар.), *смотрительница, смотрительство, смотрительский, смотрительская* (устар.), *смотрильня* (устар.), *смотрелев* (разг. устар.), *смотрительницын* (разг.).

В деривационно-семантическом пространстве словообразовательного гнезда «карау» выявлено 4 смысловых блока. При этом только один из них наследует семантику вершинного глагола, а именно смысловой блок 'ухоженный': *караулы* (холёный, ухоженный); *караучы* (ухаживающий); *караучылык* (уход, присмотр); *карашу* (помогать ухаживать); *караусыз* (запущенный, заброшенный, неухоженный); *караучысыз* (запущенный, заброшенный).

Дериваты других смысловых блоков существенно преобразуют семантику исходного глагола:

1. 'искать что-либо для какой-либо цели': *караштыру* (присматривать; искать); *карашу* (помогать искать);

2. 'охранять': *караулау* (караулить, охранять, сторожить); *караучы* (сторож, охранник, смотритель); *караусыз* (безнадзорный; неохраняемый; беспризорный; лишенный присмотра);

3. 'проверяться с какой-либо целью': *каралу* (проходить / пройти призывную комиссию); *каралучы* (призывник).

Анализ словообразовательных значений дериватов и смысловых блоков, выделенных на основе общих компонентов в лексическом значении производных, позволяет утверждать, что в обоих языках в семантике отдельных дериватов происходит кардинальная трансформация исходного слова. Специфика словообразовательной детерминации глаголов зрительного восприятия состоит, таким образом, в разной степени соотношения перцептивного и ментального планов в их семантике. В процессе словообразовательного маркирования исходных основ в сопоставляемых языках активно вербализуется ментальный компонент.

Третья глава «Внутренняя форма производных слов в сопоставительном и этнокультурном аспектах» состоит из четырех разделов,

в которых исследуемые дериваты анализируются с точки зрения специфики их словообразовательной структуры и значения.

В разделе 3.1. освещаются основные направления в изучении внутренней формы слова. В современной лингвистике она интерпретируется как материально-идеальная сущность, смысловое содержание которой объективировано словообразовательной структурой (О.И.Блинова, Н.Е.Петрова, Т.А.Сидорова и др.).

При описании внутренней формы слова используются разные аспекты: номинативный, мотивационный, когнитивный и лингвокультурологический. Для сопоставительного словообразования наиболее релевантными являются этнокультурный и мотивационный подходы, при которых словообразовательная база и формант отражают специфику ономастической структуры наименования.

Внутреннюю форму русских и татарских дериватов сопоставляемых СГ следует рассматривать как результат речемыслительного акта, предполагающего языковую объективацию тех или иных фрагментов номинируемой действительности, непосредственно или опосредованно связанных с процессом зрительного восприятия. Формальными репрезентантами внутренней формы русских дериватов являются сегменты ВИД* и СМОТР*, татарских дериватов – КҮР* и КАРА*.

В разделах 3.2. и 3.3. выявляется специфика внутренней формы дериватов соотносительных СГ с исходными словами *видеть / смотреть* и *күрү / карау*.

Сопоставительный анализ внутренней формы производных слов в русском и татарском языках позволил выявить сходства и различия в способах представления действительности при номинации одних и тех же денотатов, связанных с процессом зрительного восприятия. В обоих языках словообразовательному маркированию подвергаются те элементы восприятия, которые оказываются наиболее значимыми для носителей языка и обусловленными внутренними потребностями каждого народа.

В русских и татарских СГ глаголов зрительного восприятия обнаруживается большое количество дериватов с идентичной внутренней формой, что свидетельствует о тождестве в актах построения номинативных единиц коррелирующих ЛСГ и однотипности их мотивационных отношений: *күренмәле – видимый; күренүчәнлек – видимость; күренексез – невидный*. Идентичная внутренняя форма обнаруживается у разнооформленных номинаций: это случаи, когда русскому производному слову в татарском языке соответствует дескриптивная конструкция: *невидаһ – күрелмәгән нәрсә; ясновидящий – алдан күрүче (белүче); сновидец – төшнә күрүче; предвидение – алдан күрүчәнлек*.

Факты межъязыковой асимметрии наблюдаются в случаях, когда русским дериватам словообразовательных гнезд «видеть» и «смотреть» в татарском соответствуют непроизводные слова или же слова, мотивированные другими основами: *видный – мәһабәт* (1. величавый, величественный, очень красивый; 2. солидный, осанистый; 3. сильный, прекрасный (о голосе)); *видимо-невидимо*

– *исәпсез-хисәпсиз* (бесчисленное множество, несметное количество, видимо-невидимо); *невида́ль* – *әкәмәт* (диговина, невидаль, чудо), *гаҗәп нәрсә* (диговина, невидаль); *привидение* – *өрак*, *шәүлә* (призрак, привидение); *ясновидец* – *әүлия* (ясновидец, провидец, предсказатель), *кәрамәтче* (кудесник, волшебник, колдун; чудотворец); *очевидец* – *шаһит* (свидетель, очевидец); *досмотр* – *тикшерү* (1. проверка, контроль; 2. разбор; 3. исследование; 4. расследование, следствие); *техосмотр* – *машина тикшерүе* (букв.: проверка, обследование машины).

Специфичной внутренней формой обладают следующие дериваты татарского СГ, включающие в свой состав сегменты КҮР* и КАРА*: *күркәм* (красивый); *күркәмлек* (красота; изящность); *күркәмләү* (украшать, разукрашивать); *күрексез* (диал. некрасивый, неказистый); *күренешсез* (разг. невидный, некрасивый); *күрсәтү* (показывать); *күрсәткеч* (указка); *күрсәтмәле* (наглядный, иллюстративный); *күрсәтүче* (предъявитель (документа); показывающий и др.); *күрсәтмәлелек* (наглядность); *күрсәтелеш* (показание; подсказка); *күрсәтмәле* (указание); *күргәзмә* (выставка); *күрәзәлек* (гадание; разг. предсказание); *күрәчәк* (разг. судьба, рок, предназначение); *күрәсе* (разг. судьба, рок, предназначение); *күрә алмау* (ненавидеть); *күргән-белгән* (знакомый); *каралу* (проходить призывную комиссию); *каралучы* (призывник).

Идиоэтнический характер внутренней формы русско-татарских соответствий определяется разным выбором мотивировочных признаков при номинации идентичных понятий и объясняется особенностями языкового мышления и менталитета конкретного этноса.

В разделе 3.4. представлен лингвокультурологический анализ исследуемых дериватов, в рамках которого внутренняя форма слова рассматривается как способ представления и осмысления картины мира русского и татарского народов. Этнокультурный компонент в семантической структуре производных слов выявляется в рамках ретроспективного анализа – при сравнении диахронически маркированной и современной лексики внутри одного языка: *самовидец* (устар.) ‘очевидец’; *сердцевидец* (устар.) ‘серцевед (знаток человеческого сердца, душевных движений человека)’; *всевидец* (устар.) ‘тот, кто наделен способностью все видеть, замечать, предвидеть’; *духовидец* (устар.) ‘тот, кто по суеверным представлениям обладает способностью общаться с духами, предвидеть будущее’; *тайновидец* (устар.) ‘тот, кто способен проникнуть в тайны, не доступные другим’.

Культурологически маркированной в исследуемом ряду дериватов является лексема *смотрины*, обозначающая старинный русский обряд. В словаре В.И.Даля фиксируются и другие слова-хронофакты, относящиеся к данной семантической сфере: *смотруха*, *смотрёя* «доверенная женщина, от жениха, для осмотра невесты»; *смотренка* «девица, смотренная смотрильщицею»; *смотрич* «жених, приехавший впервые в дом смотреть невесту», глагол *смотреть* в значении «смотреть невесту, высматривать, разведывать».

Национально-культурным своеобразием обладают лексические единицы, находящиеся за пределами синхронических словообразовательных гнезд и связанные с их вершинами только этимологически. В русском языке это могут быть наименования лиц: *ви́дец, ви́дитель, видок, ви́дака, смотре́к, смотрельщик*, а также устаревшие формы прилагательных и причастий *ви́дкий, видкой* «видный, или ясно видный. *Отсюда не видко, не видно*»; *ви́дячий, ви́дючий, ви́ду́чий, ви́ду́щий* «зрячий, видящий вообще, у кого есть глаза; у кого острое зрение, кто хорошо видит, зоркий».

Лингвокультурную коннотацию имеет татарское наречие *кара-каришы* 'друг против друга, лицом к лицу; напротив, визави; тет-а-тет; навстречу' (букв.: смотри напротив). Данное наречие конкретизирует в пространственном отношении различные действия и ситуации: *кара-каришы утыру* (сидеть друг против друга); *кара-каришы очрашу* (встретиться лицом к лицу); *кара-каришы килу* (1. встретиться, наткнуться, оказаться лицом к лицу 2. встреча); *кара-каришы китеру* (1. встретить 2. устроить очную ставку). Оно используется для обозначения, с одной стороны, понятий обоюдности, взаимности: *кара-каришы махэббат* (взаимная любовь), с другой – для номинации противостояния: *кара-каришы ба́релеш* (война друг против друга), ср. *мат. кара-каришы почмаклар* (противоположные (вертикальные) углы). Компонент *кара-каришы* входит в состав устойчивых и фразеологических единиц татарского языка: *ба́йрам ашы кара-каришы* (долг платежом красен); *кара-каришы көрәш* (единоборство); *кара-каришы сөйләшү* (разговор (диалог) между двумя лицами); *кара-каришы әйтешү* (1. перекидываться словами 2. пререкаться 3. состязаться в остро словии 4. ругаться); *кара-каришы жырлашу* (состязаться в пении (например, частушек)).

Лингвокультурологический анализ русских и татарских дериватов, непосредственно и опосредованно связанных с процессом зрительного восприятия, позволяет выявить специфические понятия и национально-культурные смыслы, формирующие языковую картину мира и ментальность каждого из этносов.

В **заключении** формулируются результаты исследования, к основным из которых можно отнести следующие.

Глаголы зрительного восприятия в русском и татарском языках представляют собой класс слов, имеющих продуктивные и регулярные словообразовательные связи, однако их широта и интенсивность варьируется в зависимости от способов выражения словообразовательной семантики.

В обоих языках в семантике отдельных дериватов происходит кардинальная трансформация значения исходного слова. Процесс словообразовательной детерминации глаголов зрительного восприятия связан с изменением соотношения между перцептивным и ментальным планом в их смысловой структуре.

Выявление специфики внутренней формы дериватов, образующих в русском и татарском языках соотносительные словообразовательные гнезда глаголов зрительного восприятия, – достаточно эффективный способ познания

их национального своеобразия, приоритетных способов номинации и формы представления перцептивных и когнитивно-ментальных смыслов.

В целом можно констатировать, что словообразовательная детерминация смысловой структуры исследуемых глаголов отражает развитие лексико-семантической системы языка и объективирует те ее сферы, где вербализуется и интерпретируется информация о восприятии как основном инструменте познавательной деятельности человека.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1) *Гарипова И.Д.* Семантическая сегментация словообразовательных гнезд глаголов зрительного восприятия / В.Г.Фатхутдинова, И.Д.Гарипова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. № 6. Часть 2. Том II. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2011. – С. 687-691.

2) *Гарипова И.Д.* Специфика смысловой организации словообразовательного гнезда «видеть» / И.Д.Гарипова // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. № 3. – Казань, 2011. – С. 162-165.

- статьи в других научных изданиях:

3) *Гарипова И.Д.* Структурно-семантический анализ словообразовательных гнезд глаголов «видеть» - «смотреть» в русском и татарском языках / И.Д.Гарипова // Научно-образовательная конференция студентов филологического факультета 2008. Сб. тезисов. – Казань: Изд-во КГУ, 2008. – С. 9-11.

4) *Гарипова И.Д.* Лексико-семантическая группа глаголов зрительного восприятия в русском и татарском языках / И.Д.Гарипова // Сопоставительная филология и полилингвизм: Материалы Международной научной конференции – Казань: Изд-во КГУ, 2010. – С. 127-129.

5) *Гарипова И.Д.* Глаголы зрительного восприятия в словообразовательной детерминации татарского и русского языков / В.Г.Фатхутдинова, И.Д.Гарипова // Татарская культура в контексте европейской цивилизации. Материалы международной конференции. – Казань: Изд-во Ихлас, 2010. – С. 135-136.

6) *Гарипова И.Д.* Префиксальные производные в словообразовательных гнездах «видеть» / «смотреть»: лингвометодический аспект / И.Д.Гарипова // Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (14-15 февраля 2011 года). Часть 2 / Под ред. Н.Н.Фаттаховой. – Казань: ТГГПУ, 2011. – С. 61-66.

7) *Гарипова И.Д.* Специфика структурно-семантической организации словообразовательного гнезда «күрү» в татарском языке // Язык в контексте межкультурных и национальных взаимосвязей: Материалы международной заочной научно-практической конференции (Казань, 28 октября 2011 г.) / Под ред. Л.И.Фидаевой, А.Г.Евдокимовой, Е.Г.Кузнецовой. – Казань: КГМУ, 2011. – С. 43-49.

8) *Гарипова И.Д.* Концепт «зрительное восприятие» в русской и татарской лингвокультурах // Язык в контексте межкультурных и национальных взаимосвязей: Материалы международной заочной научно-практической конференции (Казань, 28 октября 2011 г.) / Под ред. Л.И.Фидаевой, А.Г.Евдокимовой, Е.Г.Кузнецовой. – Казань: КГМУ, 2011. – С. 50-55.

9) *Гарипова И.Д.* Лингвокультурное содержание фразеологических единиц с компонентом *видеть / смотреть* // Славянские языки и культуры в современном мире: II Международный научный симпозиум (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, филологический факультет, 21-24 марта 2012 г.): Труды и материалы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. – С. 80-81.

10) *Гарипова И.Д.* Этимологические гнезда глаголов *видеть / смотреть* в русском языке: лингвокультурологический аспект/ И.Д.Гарипова // Русский язык: функционирование и развитие: материалы Международной научной конференции (Казань, 18-21 апреля 2012 г.); Под общ. ред. Л.Р.Абдулхаковой, Д.Р.Копосова. – Казань: Казан. ун-т, 2012. – Т.1. – С. 381-387.

11) *Гарипова И.Д.* Специфика внутренней формы дериватов словообразовательных гнезд русского и татарского языков (на материале глаголов зрительного восприятия) // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии: Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: Отечество, 2012. – С. 124-128.